

Кадровый кризис, сокращение числа молодых учёных ставят под сомнение само будущее российской науки.

К такому выводу пришли специалисты Института проблем развития науки РАН (ИПРАН) на основе анализа обширных статистических данных о состоянии кадрового научного потенциала России. На 1 января 2008 года исследованиями и разработками в РФ занимались 801,1 тыс. человек (из них 392,8 тыс. — исследователи), что составляет 41,2% по отношению к 1990 году — времени начала реформ. В расчёте на 10 тыс. занятых в экономике России научный персонал за 1990—2007 годы сократился с 225 до 107 человек. Сокращение численности работников науки происходило не только в 1990-е годы, но и в 2000-е и продолжается до сих пор — на фоне увеличения числа занятых в науке в развитых странах. Особенно значителен его рост в Греции, Испании, Португалии, Финляндии, Австрии, Ирландии и Новой Зеландии. По мнению авторов исследования, успех этих стран — результат кадровой политики в научной сфере, проводимой в государствах — участниках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

По числу занятых в науке на 10 тыс. экономически активного населения в 2007 году мы оказались позади Финляндии, Исландии, Швеции, Дании, Японии, Люксембурга, Франции, Новой Зеландии и Норвегии. Показатель внутренних затрат на исследования в расчёте на одного работника науки в России и вовсе микроскопический (43,7 тыс. долл. в 2006 году) по сравнению с развитыми странами. Например, в Швейцарии в 2006 году он составлял 294,5 тыс. долл., в Австрии — 238,1 тыс., в Германии — 236 тыс. долл.

Авторы исследования обращают внимание на то, что сокращение кадров в науке шло стихийно и привело к деформированию её структуры. Удельный вес исследователей в ней уменьшился и составляет сейчас 49%, то же произошло и с техниками (удельный вес — 8,1% в 2007 году). Одновременно доля вспомогательного и прочего персонала возросла до 42,9%. Это говорит о том, что многие научные учреждения сокращают научно-исследовательскую деятельность и постепенно превращаются в хозяйственные субъекты. Уменьшение доли техников ведёт к ухудшению состояния научного оборудования и снижает эффективность работы исследователей, вынужденных брать на себя функции технического персонала.

Продолжается старение научных кадров. Исследователи в возрасте 50—59 лет составляют самую многочисленную группу — 27,8%. Значительно увеличился удельный вес самых старших возрастных групп: сотрудники старше 60 лет составляют 23,1% (в 1990 году — 9%). Средний возраст исследователей — 47,8 лет. На долю самых молодых научных работников (до 29 лет) приходится 17%, учёных самого активного возраста (30—39 лет) ещё меньше — 13,1%. То есть молодые учёные, проработав некоторое время в

науке, покидают её — в основном из-за социально-экономических проблем. В результате увеличивается разрыв между разными поколениями исследователей, из-за чего возникла реальная опасность утраты преемственности в науке. Через 10 лет, по мнению авторов обзора, ситуация может стать катастрофической из-за очередного грядущего демографического кризиса.

Научный кадровый потенциал страны распределён по регионам крайне неравномерно. Более половины научного персонала приходится на Центральный федеральный округ — 51,9%. С большим отрывом за ним следуют Приволжский (15,9%), Северо-Западный (13%), Сибирский (7%) и Уральский (5,9%). Такое неравномерное размещение научного потенциала негативно влияет, в конечном счёте, на экономическое развитие регионов.

Кадры высшей квалификации также более всего сосредоточены в Центральном федеральном округе: на его долю приходится 57,5% докторов наук и 55,8% кандидатов наук. При этом доля лиц с учёной степенью в общей численности научного персонала выросла с 14,4% в 1990 году до 26,4% в 2007-м. Что, однако, вовсе не радует, поскольку стремление к получению степени связано с недостаточным уровнем оплаты труда исследователей. Лишь формальное повышение квалификации позволяет им добиться увеличения вознаграждения за свой труд.

Одновременно в науке накапливается кадровый «балласт» — довольно многочисленная категория сотрудников с низкой квалификацией, которая не даёт реального вклада в науку, но готова мириться с мизерной зарплатой.

Низкое финансирование науки приводит к общему изнашиванию парка приборов, устареванию оборудования, выходу из строя крупных и уникальных научных установок. При этом в стране современное научное оборудование практически не производится, а то, что продаётся, недоступно научным учреждениям из-за высокой цены. В итоге исследователи не могут обеспечить мировой уровень научных результатов.

Тем не менее анализ показал, что во многих областях науки результативность исследований сопоставима с мировой.